

Простые сложные судьбы

В числе прочих пришло в редакцию и это письмо – от Елены Кошкиной, дочери фронтовика и труженицы тыла.

В этих простых, но очень сильных строках – целая жизнь двух людей, пожалуй, характерная для военного времени, но такая поразительная для нас, сегодняшних.

Бить врага на поле ратном...

Мой отец, Николай Иванович Невзоров, родился в 1911 году. Он окончил 7 классов неполной средней школы в Кемерово. В августе 1941-го его мобилизовали, он стал стрелком-автоматчиком и ручным пулемётчиком в составе 1018-го стрелкового полка.

Отец вспоминает скудное обеспечение как обмундированием, так и оружием. Кто в обмотках, кто в домашних сапогах, а кто и босиком, одна винтовка на троих... В 1941 году они попали в самое пекло, под Брянск. При отходе полка отряду Николая был дан приказ оставаться для заграждения, а потом и самим отходить. В неразберихе первых дней войны отряд нарвался на засаду, принял бой, в котором Николай был контужен и в бессознательном состоянии попал в плен.

Потом – фильтрационный лагерь. При перевозке в товарных вагонах в Германию Николай с двумя товарищами бежал – разобрали пол в теплушке. С Павлом Юдочкиным потом воевал в партизанах. С сентября 41-го по август 44-го находился в составе отдельного диверсионного отряда «Мститель», который действовал под Минском. Вырос от рядового партизана до политрука роты.

Партизанский отряд «Мститель» под командованием Константина Седякина создавался на базе высажившихся в белорусских лесах десантников. В основном проводили диверсии на железных дорогах, шоссе, мостах и других стратегических сооружениях – вели «рельсовую войну». И не только нарушили коммуникации в тылу врага, но и несли живое слово населению – распространяли листовки, передавали сводки Ин-

формбюро, рассказывали о Москве, Сталинграде, Ленинграде, победах русских войск, что в условиях информационной изоляции вселяло в людей веру и надежду.

Отец вспоминал: как-то партизану Михееву удалось установить и подорвать мину, которая одновременно пустила под откос два фашистских поезда – один шёл на фронт с техникой и солдатами, а другой – обратно. И подобных акций было порядка пятисот.

Как-то Николай вместе с ещё пятью партизанами отправился по заданию «на охоту» – на шоссе Минск – Слуцк. По нему двигалась колонна примерно из 500 машин, по команде она была обстреляна, две передовых автомашины ушли в кювет, остальные стали вести спешной обстрел по лесу. Другая немецкая колонна, возвращавшаяся с карательной операции, услышала выстрелы и решила поучаствовать в бою, но по ошибке била не по партизанам, а по своим. Партизаны тихонько удалились

в лес, а немцы долго ещё поливали своих огнём...

Отряд рос. Когда отец только пришёл, было человек 50 – 55, а к моменту соединения с Красной армией в 1944-м в нём было более 500 человек, а ведь это лишь один из сотен таких же (в 1970 году мы с папой ездили в Минск, в Музей истории Великой Отечественной войны, где на стене размещены названия всех подразделений, действовавших в Белоруссии, и где есть и папин отряд).

Отец видел немало горя на оккупированной земле. «Новый порядок» нёс сотни расстрелянных, замученных, повешенных, сожжённых... Отец не любил рассказывать о жестокостях войны, осторожничал, говорил только, что видел сотни Хатыней. Встречал и предателей, полицаев. Даже

в их отряде как-то завёлся такой – оказалось, бывший кулак, обиженный на то, что советская власть у него всё отобрала. Но, как правило, подробно рассказывал только про подвиги и солдатскую доблесть, часто выступал перед школьниками, комсомольцами, трудовыми коллективами.

После войны отец восстановливал красавец-Минск, поэтому вернулся в Кемерово только в 1947 году. Через год встретил нашу будущую маму, они поженились и родились мы – их дети, Сергей и Елена.

Николай Невзоров награждён медалями «Партизану Отечественной войны» I степени, «За победу над Германией» и юбилейными медалями.

...И в глубоком тылу

Моя мама, Ольга Ивановна Грищук (Невзорова), родилась в нелёгком 1920-м. Семья была многочленной и – по меркам деревни Вишнёвка – зажиточной: на 10 детей четыре лошади. Брат Оли, служивший писарем у деревенского начальства, узнал, что семье грозят раскулачивание, и предупредил родных. Они, собрав самое необходимое, тронулись в путь. Отец завербовался на лесоповал, в тайгу – туда, куда других доставляли под конвоем. Маленькая Оля росла в казарме – огромном помещении на сотни человек, где только нары и ничего своего. Для стеснительной девочки это было нелёгким испытанием.

Поблизости не оказалось школы, и семья вскоре переехала в Сталинск (Новокузнецк). Оля получила только начальное образование – 4 класса.

Жизнь была тяжёлой –

нищета, голод, умирали сёстры и братья. Сердобольные люди предлагали взять к себе Олю и брата Федю, но мама считала, что во всех трудностях семья должна быть вместе. Семья для Ольги стала главной ценностью в жизни.

Ольга служила в нянках, торговала с лотка, была кондуктором трамвая. В 1940 году семья переехала в Кемерово. В 1942 году Ольга Ивановна стала вагоновожатой. Работали по две смены подряд, на пределе сил. В 1943 году пришла повестка. Трижды приглашали её на разговор в военкомат и всегда решали, что в тылу она нужнее. А из девчонок, ушедших из депо на фронт, никто не вернулся...

Война многое обнажила, вытащила из людских душ. Но вспоминалось маме только светлое. Несмотря на тяготы быта, работы (12 часов на металлическом сиденье без подогрева, 500 граммов хлеба по рабочей карточке), люди были чище, целомудренней, чувствовались сплочение и единение. Мама говорила, что уже за неделю до Победы было предощущение чего-то необыкновенного, радостного. И, когда Левитан по радио объявил о конце войны, люди высыпали на улицу из трамвая, начались всеобщее ликование.

Впереди было и личное счастье. Летом 1948 года Ольга познакомилась с молодым мастером военно-подковного завода Николаем Невзоровым, фронтовиком, красавцем.

Мама воспитала двух достойных детей, четырёх внуков. Всех, как солнышко, обогревала, ласкала словом и делом, одаривала светом души.

Ольга Невзорова награждена медалью «За доблестный труд в годы ВОВ» и юбилейными медалями.

Я часто думаю, что если бы война прервала жизнь отца в белорусских болотах или он погиб бы от рук карателей, шальной пули, немцев, предателей, то не было бы ни меня с братом, ни наших детей, пропало бы целых две семейных ветви. А если бы наши предки не выстояли в той войне, пропала бы огромная часть человечества, и на русском бы уж точно никто не разговаривал. **К**
Елена КОШКИНА.

На фото из семейного архива: Ольга и Николай Невзоровы.

Акция

Родные лица Великой Победы

Редакция газеты «Кемерово» продолжает принимать письма читателей в рубрику, посвященную 70-летию Победы.

Эта Победа ковалась не только в действующей армии и партизанских отрядах. Кузбасс и многие другие регионы нашей Родины стали во время войны настоящим трудовым фронтом, объединившим под своими флагами женщин, детей, стариков. Участники войны – это и узники страшных концентрационных лагерей, и жители блокадного Ленин-

града. Наша рубрика – обо всех людях, кто, невзирая на возраст, пол, национальность и веру, сплотился в один большой кулак сопротивления ради общей Победы.

Каждый читатель газеты может прислать в редакцию письмо с рассказом о своих родных и близких людях, переживших Великую Отечественную войну, и по возможности приложить их

фотографию с подписью. Эти письма-истории мы будем публиковать на страницах газеты и на сайте издания www.kmrnews.ru.

Куда отправлять письма:

- электронной почтой по адресу: news@kmrnews.ru с пометкой «Родные лица Великой Победы»;

- почтой России по адресу: г. Кемерово, ул. Арочная, 41, редакция газеты «Кемерово»;

- лично по адресу: улица Арочная, 41, первый этаж.

Если у вас нет возможности отсканировать фотографию самостоятельно, мы можем сделать это в редакции газеты.